

На правах рукописи

Князева Татьяна Сергеевна

**ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЯ В НОВГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА**

Специальность 5.9.1. – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2024

Работа выполнена на кафедре филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Терешкина Дарья Борисовна

Официальные оппоненты:

Гарипова Гульчира Талгатовна, доктор филологических наук, доцент, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», департамент филологии института гуманитарных наук, профессор;

Яшина Ксения Ивановна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», кафедра русской литературы, ассистент.

Ведущая организация:

ФГБУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится «*16*» *мая* 2024 г. в *13³⁰* ч. на заседании диссертационного совета 24.2.340.14, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д.37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, и на сайте <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «*29*» *февраля* 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Путевая проза, во всем своем богатстве и многообразии, имеет значительную литературоведческую исследовательскую историю. Предполагая объединение достаточно большого объема текстов, понятие «путевая проза» традиционно используется наравне с такими терминами, как «путевая литература», «путешествие», «путевой дневник», «путевые записки», «путевые заметки», «письма путешественника», «путевой очерк», «роман-путешествие», «травелог», при этом именно «путешествие» является «наиболее общим метажанровым определением рассказа о путешествии в единстве его формы и содержания»¹.

Жанр путешествия играет значительную роль в новгородской литературе XIX в., являясь не только источником географической информации, но и символическим контекстом для изучения различных аспектов новгородской культуры, истории и общества, становясь значимой частью новгородского текста русской литературы.

Перестав существовать как вечевой центр, имеющий общегосударственное значение, Новгород не прекращает своей литературной жизни. Новгородская традиция продолжает существовать в контексте русской литературы и формирует региональный пласт словесности. Представляя образ Новгорода в отдельных произведениях, новгородская литература становится совокупностью произведений о месте и представленном в нем разнообразии новгородских тем, образов, мифов и сюжетов, трансляция которых происходит посредством геопрезентом, т. е. знаков, передающих читателю концепты воспроизводимой действительности, составляющие образ места, формируемый через авторскую установку².

¹ Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/putevaya-proza-zhanr-stil-diskurs-narrativ-itogi-i-perspektivy-izucheniya/viewer> (дата обращения: 27.11.2023)

² Баенбаева Ж. А. Алма-атинский локальный текст в творчестве Ю. Домбровского: функционально-семантический аспект: диссертация ... канд. филол. наук. М., 2017. С. 54.

Рефлексии в настоящем диссертационном исследовании подвергается новгородский текст русской литературы, а именно репрезентация его в путевой литературе, а также взаимообусловленность и взаимодействие понятий «жанр путешествия» и «локальный текст» в малоизвестных новгородских путешествиях XIX в. Данный аспект в изучении новгородской литературы не становился самостоятельным предметом исследования, что свидетельствует об **актуальности** настоящей работы.

Научная новизна исследования заключается в соотнесении и объяснении взаимообусловленности понятий «жанр путешествия» и «локальный текст». Впервые подвергаются анализу жанровые особенности новгородской путевой традиции на примере произведений Н. Я. Озерецковского³, А. Н. Муравьева⁴, А. В. Круглова⁵. При этом рассматривать «новгородский текст» русской литературы предлагается с позиции жанровой принадлежности составляющих его произведений.

Цель исследования – комплексное изучение жанра путешествия в новгородском тексте русской словесности XIX в.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Исследовать историю изучения понятий «жанр путешествия» и «локальный текст», обозначить определения используемых терминов и осмыслить степень их взаимовлияния в рамках литературоведческой традиции.
2. Проанализировать малоизученные тексты новгородских путешествий XIX в. и разработать их типологию.
3. Систематизировать и углубить научное знание о новгородском тексте русской литературы на примере новгородских путешествий XIX в.
4. Выделить наиболее значимые разновидности жанра путешествия в новгородском тексте XIX в.

³ Озерецковский Н. Я. Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. СПб.: Императорская академия наук, 1808.

⁴ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

⁵ Круглов А. В. На исторической реке (Путевые негативы). Великий Новгород, 2016.

5. Обозначить роль и место жанра путешествия в структуре новгородского текста русской литературы.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении тесной взаимосвязи понятия «локальный текст» с текстами путевой литературы, а именно в понимании жанра путешествия как особой части локального текста той или иной местности, что даёт возможность обозначить объединяющие их структурные и содержательные компоненты. На основании обобщения исследований о жанре путешествия в отечественной литературной традиции предлагается уточненная дефиниция научного понятия «жанр путешествия»; формулируются критерии для анализа произведений путевой прозы. Для более полного и детального анализа локального текста предлагается рассматривать типологически структурированные путевые произведения как наиболее яркие формы, репрезентирующие образ места. Кроме того, в работе обосновывается необходимость введения в научный оборот понятия «новгородский текст», предлагается обозначение научной дефиниции и её ключевые характеристики, что позволяет сделать вывод о включении «новгородского текста» в систему локальных текстов русской литературы.

Практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, послужат основой для дальнейшего комплексного изучения новгородского локального текста и отдельных его составляющих. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в курсе русской литературы XIX в., спецкурсах, посвящённых жанру путешествия и/или локальному тексту, а также в исследованиях поэтики художественного текста в целом.

Объект исследования – произведения, относящиеся к жанру путешествия, центральным локусом которых является Новгород, становящиеся частью новгородского локального текста и составляющие его репрезентативный слой.

Предмет исследования – культурно-исторические и аксиологические особенности новгородских путешествий XIX в., влияющие на репрезентацию локального текста.

Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам литературоведения (М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Л. Я. Гинзбург, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, В. А. Михельсона и др.), теории и истории жанра путешествия (Ю. С. Бегунова, В. И. Глухова, Е. С. Ивашиной, В. М. Гуминского, Н. М. Масловой, Т. А. Роботи, А. Ю. Сорочана, И. В. Федоровой и др.), состоянию и тенденциям развития понятия «локальный текст» как литературоведческой категории (В. А. Абашева, Ж. А. Баянбаевой, Л. М. Гаврилиной, Г. Т. Гариповой, А. П. Люсого, Н. Е. Меднис, Н. Н. Старыгиной, В. М. Топорова, Э. Ф. Шафранской и др.). Кроме того, в исследовании мы опирались на статьи, монографии и диссертации, в которых разрабатываются вопросы функционирования жанра путешествия (В. М. Михайлова, О. В. Кублицкой, О. М. Скибиной, А. Ю. Соловьева, М. Г. Шадринной, В. А. Шачковой), а также осмысливается понятие новгородского текста русской литературы (И. С. Абрамовской, В. А. Кошелева, В. В. Рукавичниковой, Д. Б. Терешкиной, В. В. Ткаченко и др.).

Для решения поставленных задач использовались описательный, культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отталкиваясь от предшествующей исследовательской традиции в отношении путешествия и выделяя наиболее релевантные характеристики жанра, предлагается следующее рабочее определение понятия. Жанр путешествия – это гибридный жанр литературы, отличающийся такими формальными и содержательными признаками, как: факт перемещения (маршрут); автор (рассказчик) и авторская позиция; факт реального посещения автором описываемых мест; вымысел, выступающий в качестве литературного приема; именование произведений жанра путешествия различными номинациями, но имеющими в своей основе элемент художественного изображения перемещения в пространстве – путевые заметки, дневники, очерки, записки путешествий, письма.
2. Изучение истории развития жанра путешествия в русской литературной традиции позволяет говорить о влиянии на него историко-культурных процессов, происходящих в обществе. Обнаружение подобных влияний в

произведении, появление вследствие этого особых смыслов и значений при описании локуса может становиться предметом отдельного изучения. Понятие *локальный текст* даёт возможность исследовать локус со всей его многогранностью, раскрывая геопрезентемы не только в пределах интертекстуальных связей, но и вписывая «место», «образ места» в культуру в целом.

3. На основе анализа путевой литературы о Новгороде (в частности, на исследовании малоизученных новгородских путешествий (Н. Я. Озерцовского «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути» (1808), А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским» (1836) и А. В. Круглова «На исторической реке (Путевые негативы)» (1890)) представлена *типология* текстов-путешествий о Новгороде: «ученое» путешествие; паломничество; литературное путешествие. В новгородских путешествиях, в зависимости от их типологической группы, обнаруживается расширение функционального назначения текста: к традиционной для путевой литературы описательности могут добавляться просветительская, религиозно-духовная, эстетическая и другие функции. Маршрут, отраженный в произведениях, не только предопределен географическим положением Новгорода, но и отражает авторскую установку, идейно-тематическую направленность текста.
4. Новгородская путевая литературная традиция XIX в. своеобразно интегрируется в жанр путешествия: местоположение, локус находятся на первом плане, в то время как авторы-путешественники (Н. Я. Озерцовский, А. Н. Муравьев, А. В. Круглов и другие) остаются практически не известными. Смещение акцента в повествовании в новгородском путешествии, с фокусом именно на «место», а не на «человека», позволяет говорить не столько о важности физического перемещения повествователя и его авторского голоса в описываемых реалиях локуса, сколько об исследовании *места* как такового и его значении в литературе и культуре. В этом смысле Новгород оказался как бы лишенным «значимого выразителя» своего образа в русской словесности, и город как локус оставался выше воспринимающей его личности, своего рода «городом-самим-по-себе».
5. Под *новгородским текстом* понимается корпус высказываний о Новгороде, начало формирования которого относится к XVIII в. Язык описания данного локального текста, его «культурный код» складывается посредством введения таких категорий, как: модальность повествования, характеризующая образ Новгорода (положительная/отрицательная);

культурно-историческая ценность места и отражение этой значимости в произведении; введение в повествование имен собственных, исторически связанных с местностью (объекты новгородского ономастикона, исторические личности); отражение истории повседневности. Отличительной чертой новгородского локального текста является его уникальность по сравнению с другими локальными текстами, что проявляется, в том числе, в наличии оппозиции «героическое прошлое – провинциальное настоящее».

6. Жанр путешествия является репрезентативной категорией новгородского текста XIX в. Тексты-путешествия, созданные в результате посещения Новгорода и его окрестностей, формируют особый слой новгородского текста, важной составляющей которого становится наличие специфических геопрезентем, связанных с устоявшимся образом Новгорода и транслирующих миф о нем (Кремль и собор Святой Софии, Ярославово дворище, Рюриково городище, Хутынский и Антониев монастыри и др.; легенда о голубе на кресте Софии, легенда о Чудном кресте, легенда об иконе «Знамение», легенды об Иване Грозном и пр.). Выявление новгородских геопрезентем, а также территориальных мифов и легенд в текстах-путешествиях помогает создать *идентификационный контекст* новгородского локального текста.
7. Текстовое погружение в конкретную локацию, создание образа места позволяют выявить различные особенности представленной территории. Неотъемлемым элементом новгородской путевой традиции является включение в произведение исторических и культурных аспектов, а также этнографических описаний образа жизни местных жителей, их традиций и обычаев, что дает представление о быте и повседневности новгородцев. Таким образом, жанр путешествия играет значительную роль в новгородской литературе XIX в., а также в формировании новгородского локального текста, становясь не только источником географической информации, но и символическим контекстом для различных аспектов новгородской культуры, истории и общества.

Структура работы определяется целью и задачами исследования.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающего 161 наименование.

Апробация работы. Основные результаты работы были представлены на всероссийских и международных конференциях: XVII и XVIII Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства

и просвещения» (Великий Новгород 2017, 2018); Днях науки НовГУ (2017, 2018, 2019); на Всероссийском научно-методическом форуме «Филология: современное состояние и перспективы» (Великий Новгород 2019); на Международной научной конференции «Бренное и вечное: мифология и социальные технологии цифровой цивилизации» (Великий Новгород 2021).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Жанр путешествия и его роль в структуре локального текста»** формулирует понятийный аппарат и теоретико-методологические основы исследования и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Литература путешествий: к вопросу о становлении жанра»* рассматриваются основные этапы эволюции жанра в рамках анализа путевой прозы на разных этапах её формирования. Предлагается обозначать ключевые моменты развития «путешествия» на основании принципа самостоятельности жанра:

1. Период древнерусской литературы (XI-XVII вв.). Произведения, генетически предшествующие жанру путешествия и закладывающие основы путевой прозы.

2. Литература XVIII-XIX вв. Произведения, представленные в различных литературных направлениях, полностью или частично соответствующие критериям жанра путешествия.

Трансформировавшись из древнерусского хождения, к XVIII в. путешествие становится самостоятельным жанром русской литературы Нового времени. Первооткрывателем жанра в европейской литературе принято считать Л. Стерна с его «Сентиментальным путешествием по Франции и Италии». Именно сентиментальное путешествие, распространившись во многие европейские страны, в том числе в Россию, оказывало значительное влияние на создание новых образцов путевой прозы (А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин).

В XVIII в. дневниковость материала, становясь новаторским приемом, сохраняет идущую из жанра хождений патриотическую позицию автора и противопоставленность «свое – чужое» (Д. И. Фонвизин «Письма из Франции», Н. М. Карамзин «Письма русского путешественника»). Разнообразие функционального назначения текста отражается и в способах изображения, и в содержании материала: происходит расширение описываемых фактов и явлений, синтезирование различных жанровых форм (заметки, очерка, новеллы и т. д.).

Жанровая поэтика путешествий в начале XIX в. испытывает значительное влияние традиций художественных направлений. «Странник» А. Ф. Вельтмана, «Путешествие по святым местам русским» А. Н. Муравьева «были созданы в русле романтического метода, а пушкинские путевые заметки уже обладали реалистическими чертами»⁶ («Путешествие в Арзрум»).

Во второй половине XIX в. повествование в путешествии дополняется включением публицистических заметок, однако «публицистичность литературного путешествия не мешает жанру сохранять основные специфические жанровые черты, аспекты формы, содержания и приемов»⁷.

Одной из ключевых особенностей собственно жанра путешествия становится совмещение публицистического и художественного начала, что дает возможность говорить о сложности жанрового определения текстов путешествий. Данному вопросу посвящен второй параграф *«Жанр путешествия как литературоведческая категория»*, в котором анализируются основные подходы к изучению понятия, а также обосновывается приверженность к одной из ведущих концепций в исследовании жанра.

XIX в. становится пиком развития литературы путешествий. К этому же периоду относятся и первые попытки обозначить жанровую сущность

⁶ Михайлов В. А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв.: диссертация ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. С. 160.

⁷ Там же. С. 161.

данной группы текстов. Одно из первых определений «жанра путешествия» принадлежит Н. Г. Чернышевскому⁸, вслед за которым русские критики, размышляя о феномене путешествия, видели необходимость обозначения жанрообразующих черт для выдвижения требования к авторам, работавшим в области путевой литературы. Однако и на данный момент в литературоведении нет единого мнения об определении признаков и границ путешествия как литературного жанра. Классическим считается определение В. М. Гуминского⁹, наиболее релевантные характеристики жанра выделяет В. А. Шачкова¹⁰.

Кроме того, во втором параграфе первой главы формулируются критерии анализа текстов-путешествий, применение которых осуществляется непосредственно в последующих главах настоящего диссертационного исследования: анализ стилистических особенностей произведения; анализ авторской позиции и точки зрения; акцент на документальной природе текстов-путешествий.

Третий параграф *«Путешествие» и «локальный текст»: соотношение понятий»* рассматривает филологические концепции изучения локального текста и его взаимосвязь с жанром путешествия.

В рамках исследования под локальным текстом понимается *совокупность текстов, объединенных локусом, т. е. местом, наполненных смыслообразующими (культурными, историческими и аксиологическими) элементами, нашедшими отражение в рамках конкретных литературных категорий: жанр, направление, творчество конкретного автора и пр.*

Важное значение при исследовании текстов, посвященных конкретной локации, имеет анализ истории повседневности. Культурные и исторические коды, транслируемые авторами различных произведений, помогают современному читателю составить полное представление о некогда

⁸ Чернышевский Н. Г. Письма об Испании В. П. Боткина // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 368.

⁹ Тимофеев Л. И., Венгеров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Учпедгиз, 1963. С. 314.

¹⁰ Шачкова В. А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-zhanr-hudozhestvennoy-literatury-voprosy-teorii/viewer> (дата обращения: 02.12.2023)

существовавших реалиях не только на основании фактической, достоверной информации, но и с опорой на взгляды и мнения авторов, представивших быт и уклад современной им действительности. Предметом изучения данной сферы является бытовое повседневное существование человека в контексте истории, культуры, политики, религии и прочих сторон общественной жизни.

Элементы истории повседневности могут обнаруживаться в том числе и в рамках локального текста. Отбор художественного материала для выявления и анализа локального текста происходит, в первую, очередь, на определении локуса, объединяющего тексты. Наиболее явной литературной категорией, формирование которой происходит вокруг конкретной территориальной локации, является жанр путешествия.

Анализ семантики понятия «локальный текст» позволяет говорить о его тесной взаимосвязи с текстами путевой литературы, а именно о понимании жанра путешествия как части локального текста той или иной местности, что дает возможность сформулировать объединяющие их структурные и содержательные компоненты:

1. Ядром понятий «путешествие» и «локальный текст» является «локус». Обозначение локуса в структуре путешествий происходит путем изображения маршрута, привязанного к определенной местности. В локальном тексте локус является сосредоточением смысловой нагрузки всего корпуса текстов, посвященных конкретному месту.

2. Локус как идейный центр в рассматриваемых произведениях позволяет говорить о формировании «образа места» в путешествиях и, как следствие, – создании локального текста русской литературы, шире – культуры.

3. «Образ места» формируется при комплексном подходе, включении в описание различных компонентов общественной жизни. В результате обнаруживается культурный код, расшифровка которого осуществляется благодаря выявлению деталей, отражающих бытовое, повседневное существование обитателей той или иной территории.

4. В результате изображения константных деталей в структуре путешествия происходит формирование локальных мифов.

5. Провинциальный миф как часть локального текста (например, новгородский миф в литературе XIX в., символическая ценность которого заключается в традиционном понимании Новгорода как независимой, вечевой республики) позволяет говорить о месте как об отражении культурной и исторической памяти.

Вторая глава – **«Жанровые особенности новгородских путешествий XIX века»** – состоит из двух параграфов.

Отталкиваясь от времени возникновения рассматриваемого жанра, мы будем подразумевать под периодом появления и функционирования новгородских путешествий конец XVIII – XIX вв. Именно путевая проза XIX в. составляет значительный пласт региональной литературы, в основе которой – Новгород, понимаемый как центральный локус данной группы текстов.

Первый параграф главы – *«Путешествия по Новгородской земле: история изучения и типология»*. Новгородские путешествия XIX в. обогащают наследие литературного жанра самобытными и характерными чертами. О том, что в этот период путешествие по Новгородской земле занимает значительную определенную нишу в литературной традиции, говорит значительное количество текстов¹¹, в той или иной степени соответствующих критериям путевой прозы.

Тексты, созданные в результате посещения Новгорода, мы будем разделять на две категории: документальные, имеющие факты упоминания о посещении города, и литературные путешествия – синтетическая, гибридная форма повествования, включающая и документальные, и художественные элементы. Первая категория не является объектом нашего пристального внимания, однако стоит отметить таких известных писателей и исторических

¹¹ В Приложении к диссертационному исследованию приводится список (28 текстов) новгородских путешествий XIX в.

деятели, упоминавших Новгород, как А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. И. Герцен, так и авторов, широко не известных читательской публике: И. Т. Посошков, Н. А. Львов, Н. А. Полевой и другие.

В литературных путешествиях XVIII в. обнаруживается мифологизация новгородской действительности, современной автору-путешественнику («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева). Путешественники же XIX в., по тем или иным причинам оказавшиеся в Новгороде, становясь причастными к жизни описываемого места, фиксируют взгляд «со стороны», помогающий обозначить явления жизни, традиционно сложившиеся в данном пространстве (П. И. Сумароков «Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду»; П. И. Сумароков «Прогулка по 12 губерниям в 1838 г.»; А. В. Висковатов «Новгородские письма», А. П. Славин «Путешествие русского человека на поклонение господину государю Великому Новгороду, Святой Софии златоглавой и ее заповедной святыне»).

Большинство литературных текстов-путешествий о Новгороде обращено к известным памятникам культуры и жизни города. Цель путешественника – познакомиться с этими объектами и предметами, известными из существующих источников, и по-своему показать их, выразить своё субъективное наблюдение, впечатление, эмоцию, при этом «большая часть записок, путешествий описывает именно визуальный ряд, создается некий аналог фотографии, иллюстрации, уточняющей и закрепляющей всё знание о пространстве, почерпнутое из различных источников»¹².

Также в параграфе приводится классификация текстов-путешествий по Новгороду с учетом их структурных и содержательных особенностей, применимая, с некоторыми оговорками, и к другим регионально ориентированным произведениям:

¹²Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX в. [Электронный ресурс]. URL: https://studylib.ru/doc/3983432/problema-«lokal._nogo-teksta»-v-russkoj-literature (дата обращения: 02.12.2023)

1. *Ученое путешествие* (Пётр Симон Паллас «Путешествие по разным провинциям Российского государства», Н. Я. Озерецковский «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути»).

2. *Паломничество* (А. С. Норов «Путешествие по Святой Земле в 1835 г.», А. П. Славин «Путешествие русского человека на поклонение господину государю Великому Новгороду, Святой Софии златоглавой и ее заповедной святыне», А. Н. Муравьев «Путешествие по святым местам русским»).

3. *Литературное путешествие* (П. Я. Якушкин «Путевые письма из Новгородской губернии, А. В. Круглов «На исторической реке (путевые негативы)»).

Второй параграф – *«Структурное и содержательное разнообразие путешествий Н. Я. Озерецковского, А. Н. Муравьева, А. В. Круглова»* – посвящён непосредственному анализу малоизученных текстов с позиции их жанровой и типологической принадлежности.

В качестве основы для анализа заявленной темы предлагается избрать произведения Н. Я. Озерецковского «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути», А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским» и А. В. Круглова «На исторической реке» (путевые негативы)», которые, на наш взгляд, показывают разнообразие авторских целей, идей и способов их воплощения, тематики и стилей текстов, их функционального значения.

Центральной идеей произведения Н. Я. Озерецковского «Обозрение мест от Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути» становится отражение особенностей природно-географического и рекреационного богатства Новгородской земли. Автор затрагивает темы природы, дороги, истории, культуры, образования, религии. В качестве структурных особенностей данного путешествия можно обозначить деление текста на вступление и основную часть, а также наличие вставных элементов в тексте, выступающих в качестве документальных источников повествования.

Описание святынь, монастырей и храмов России, отражающее богатую отечественную религиозную традицию и историю – основная идея произведения А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским». Новгород для автора – это «кивот святыни русской»¹³. Раскрытие образа Новгорода при этом происходит путем обозначения следующих тем: религии, духовного наследия, истории, природы. Композиционно произведение строится вокруг центров духовного сосредоточения древнерусского государства – Новгорода, Киева и Москвы; в качестве вставных элементов используются религиозные тексты и исторические справки. Точки маршрута в рамках повествования выделяются не только на основании обозначения географического (города, населенного пункта), но и религиозного локуса (храма, монастыря).

Основной идеей путешествия А. В. Круглова «На исторической реке (путевые негативы)» становится описание новгородских реалий во всем их многообразии. Автору важно обозначить в тексте темы природы, памяти, культуры, истории, социального устройства, образования, детства, журналистики, патриотизма, религии. В качестве структурных особенностей можно обозначить деление на главы не на основе географического топоса, а на основе сюжетных событий и встреч, в них происходящих.

Анализ произведений авторов-путешественников, которые в разное время посетили Новгород и оставили впечатления о путешествиях в своих книгах, позволяет выделить объединяющее для них начало: внимание к истории древнего города, его деятелям. Авторы приводят описания одних и тех же мест, которые, тем не менее, показаны с позиции разных авторских целей и установок.

Еще одним объединяющим элементом рассмотренных произведений можно назвать отношение авторов путешествий к Новгороду как к провинциальному городу России XIX в., культура, история и аксиология которого являются элементами, интересующими как писателя, так и читателя.

¹³ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 117.

Интерес к провинции обусловлен стремлением исследовать разнообразие культурной и социальной жизни общества в различных частях страны, рассмотреть уникальные образцы местной жизни, «культурный код» отдельных локусов в составе многомерного общероссийского пространства.

В третьей главе – **«Функциональная парадигма новгородского путешествия в рамках локального текста»** – рассматривается роль жанра, особенности его бытования в рамках новгородского локального текста.

В первом параграфе – *«Новгородский текст русской литературы»* – обозначаются границы и критерии выделения новгородского текста, его своеобразие, концептуальные особенности и доминантные характеристики.

Под новгородским локальным текстом понимается корпус высказываний о Новгороде, начало формирования которого относится к XVIII в. Доминантные признаки новгородского локального текста обозначаются благодаря использованию концепции Н. Е. Меднис, рассматривающей отдельно взятые тексты о месте как «цельное» образование¹⁴.

Во-первых, новгородский текст, структурированный на основе топологического принципа, имеет свой образный и тематический центр. Центром новгородского текста является Новгород – локус, объединенный культурным, историческим и географическим началом.

Во-вторых, локальный текст «предполагает наличие и знание читателем некоего не вовсе статичного, но относительно стабильного круга текстов»¹⁵. Внушительный корпус произведений, созданных в разное время, составляет новгородский текст, уже не раз подвергавшийся изучению¹⁶.

В-третьих, объединяющим смысловым началом для новгородского текста становится образ города, традиционный в рамках общерусской

¹⁴ Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: НГПУ, 2003 С. 9.

¹⁵ Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. С. 11.

¹⁶ Жаворонков А. В. Писатели на Новгородской земле. Новгород: кн. ред газ. «Новгородская правда», 1960; Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород, 2009; Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике XIX – нач. XX в. Великий Новгород, 2008; Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым. М, 2000; Азбелев С. Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли». СПб, 2007.

традиции: Новгород как символ вечевой республики и Новгород как символ российской государственности¹⁷.

В-четвертых, новгородский текст фиксирует художественный и культурный код, формируемый знаковыми для Новгорода понятиями. Язык описания и стиль повествования при этом складывается посредством введения следующих категорий: *отрицательная/положительная модальность повествования*; (Есть бедный град, там видели народы все то, к чему теперь ваш дух летит»¹⁸ / *Благоговейте* же пред стариною Новгорода, с сказками целой России сливающейся; *берегите* ее, как темное воспоминание, которое ведет вас к ясному будущему!»¹⁹); *имена собственные*, исторически связанные с местностью (объекты новгородского ономастикона, исторические личности): Кремль, Святая София, Ярославово дворище, Юрьев, Хутынский, Антониев, Клопский монастыри, Никита Новгородский, Михаил Клопский, Антоний Римлянин, Варлаам Хутынский. Марфа Посадница, Вадим Новгородский; *отражение истории повседневности*.

Отличительной чертой новгородского локального текста является его уникальность по сравнению с другими локальными текстами, что проявляется, в том числе, в наличии оппозиции «героическое прошлое – провинциальное настоящее». Новгородский текст основан на противопоставлении былого величия древней республики и упаднического состояния провинциального Новгорода в составе Российской империи.

Во втором параграфе – «*Культурно-исторические и аксиологические особенности новгородских путешествий*» – приводится детальный анализ геопрезентем, формирующих образ Новгорода и транслирующих устойчивый миф о нем.

¹⁷ Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород, 2009. С. 5.

¹⁸ Лермонтов М. Ю. Новгород // Собрание сочинений: в 4 т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. Т. 2. С. 159.

¹⁹Славин (Протопопов) А.П. Путешествие русского человека на поклонение Господину Государю Великому Новгороду // Новгород и Новгородская земля в русской мемуаристике. Великий Новгород, 2008. С. 263.

«Константные природные, ландшафтные, климатические, архитектурные и бытоописательные особенности»²⁰ локального текста, в частности, новгородского, зафиксированы в таких атрибутах путевой литературы, раскрывающих устойчивый образ Новгорода и формирующийся вокруг него миф, как географическое и культурно-историческое художественное пространство, изображение повседневной, бытовой жизни края.

Географические особенности содержательно осмысляются благодаря выделению оппозиций, являющихся основополагающим элементом при выделении локуса²¹, в структурном отношении данная категория обнаруживается в номинации точек маршрута путешествия и описательных элементов, их сопровождающих.

Так, географическое пространство проявляется в оппозициях «свое – чужое» (Новгород – Европа); «провинциальное – столичное» (Новгород – Москва/Санкт-Петербург). Еще один тип противопоставления, «городское – сельское», заполняет лакуны новгородского текста введением в его систему малоизвестных топонимов (Новгород – Чудово, Спасская Полисть, Мостки, Подберезье Валдай, Боровичи и др.).

Культурно-исторические особенности локального текста обнаруживаются путем выделения знаковых деталей в структуре повествования. Именно вокруг значимых для местности объектов и персоналий, как правило, строится маршрут путешествия.

Универсальные (устойчивые, повторяющиеся, воспроизводимые разными авторами в рамках заданного жанра) и *избирательные* (показывают «индивидуальный выбор писателя, то есть характеризуют то новое, что привносит автор в описание локуса»²²) точки маршрута позволяют в широком понимании обнаруживать историко-культурные особенности

²⁰ Яшина К. И. Локальные тексты в творчестве Бэллы Ахмадулиной: автореф. дис ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2021. С. 9.

²¹ Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов: дис. ... д-ра филол. наук. М, 2017. С. 184.

²² Яшина К. И. Локальные тексты в творчестве Бэллы Ахмадулиной. С. 20-21.

описываемой местности буквально на всех уровнях произведения, что объясняется значением и положением Новгорода в контексте развития и становления России как государства. В узком значении обозначенные номинации позволяют говорить о непосредственных исторических и культурных смыслах, проявляющихся на уровне структурных особенностей текста.

Универсальные точки маршрута путешествий по Новгородской земле XIX в.:

- Юрьев монастырь (в 3-х рассматриваемых текстах);
- Варлаамо-Хутынский монастырь (в 3-х рассматриваемых текстах);
- Кремль и собор Святой Софии (в 3-х рассматриваемых текстах);
- Антониев монастырь (в 3-х рассматриваемых текстах);
- Рюриково городище (в 2-х рассматриваемых текстах);
- Ярославово Дворище (в 2-х рассматриваемых текстах);
- Клопский монастырь (в 2-х рассматриваемых текстах);
- Деревяницкий монастырь (в 2-х рассматриваемых текстах).

Избирательные точки маршрута:

- Н. Я. Озерецковский: Вяжицкий и Кирилов монастыри.
- А. В. Круглов: Скит Юрьева монастыря; Званка, Званковский монастырь; Колмово; Летний сад; Белая или Алексеевская башня; Спас-Нередица; Корсунские ворота; Иоанновы палаты; Ефимьевская башня; Церковь Тихвинской иконы Божией матери; Пантелеймоновская церковь; Церковь Федора Стратилата; Зверин монастырь; Церковь во имя двенадцати апостолов, «на пропасть»; Десятинный монастырь; Власьевская церковь; Церкви Ильинская в Славне на Холму и Петро-Павловская; Владимирская часовня с иконой Божьей Матери; Церковь Преображения Господня.

В функциональном отношении данные объекты выделяют знаковые места городского пространства, а через их трансляцию происходит

возникновение типического образа Новгорода, наполненного отсылками к истории города и его культурному наследию.

В качестве содержательных компонентов *истории повседневности* и её отражения в новгородской литературной традиции мы выделяем следующие:

1. Социальные, т. е. отражающие различные возрастные категории новгородского общества, а также запечатлевающие различные общественные институты (образование, здравоохранение и прочее).
2. Социокультурные, помогающие зафиксировать традиции, обычаи, бытовой уклад населения, а также способные отразить место культуры в повседневном существовании новгородцев.
3. Религиозно значимые, отдельно включающие историю церковной повседневности, с её территориальными особенностями.

Рассмотренные особенности во многом определяют целостный облик художественного произведения, влияя на организацию и структуру, содержательное наполнение текста, формируя авторскую точку зрения на объекты маршрута путешествия, а также встраивая жанр путешествия в систему новгородского локального текста.

Третий параграф – «*Жанр путешествия как часть локального текста*» – посвящен рассмотрению вопроса о значении путешествий по Новгородской земле как наиболее репрезентативной категории новгородского локального текста.

Тексты-путешествия, созданные в результате посещения Новгорода и его окрестностей, формируют особый слой новгородского текста, важной составляющей которого является трансляция культурно-исторических и аксиологических аспектов локального текста.

Комплексное осмысление рассмотренных способов репрезентации образа места трансформирует устойчивый миф о Новгороде сложившийся в предшествующий период развития литературы, и позволяет более объективно идентифицировать локус. Миф при этом понимается как некое обобщение, парадигма для последующей рецепции. Сложившийся ещё в древнерусский

период образ Новгорода – свободной, независимой, прогрессивной территории – в дальнейшем воспроизводится авторами различных эпох и направлений, находит отражение в различных жанрах и формах.

Тематика анализируемых произведений, их сюжетные линии с различными смысловыми мотивами строятся на фоне главного образа произведения – Новгорода. Воссоздание художественного образа современной провинции становится возможным благодаря изображению отношений человека и города. Так происходит у А. В. Круглова (герой-путешественник и город). В произведении Н. Я. Озерецковского акцент сделан на изображении естественно-научной картины мира и вписывания в этот мир человека, для которого природа становится сферой бытия: он в ней возникает, функционирует, находит (или не находит) свое предназначение. У А. Н. Муравьева это город с богатой религиозно-духовной традицией и изображение места человека в этом сакральном пространстве.

Аксиология локального текста заключается в рефлексии традиционно выделяемых компонентов произведений – геопрезентом Новгорода.

В XIX в. образ Новгорода, лежащий в основе мифа о нем, существенно изменяется в своем содержательном наполнении. Расширение новгородского мифа происходит посредством дополнения жанром путешествия привычного образа локуса современными коннотациями.

В результате анализа новгородских путешествий как части локального текста обнаруживается модальность восприятия образа места, соотносимая с авторскими установками и целями повествования. И, как следствие, осознание фактической территории как точки сосредоточения определенных идей, стереотипов и представлений.

В заключении подводятся итоги исследования.

Одним из ключевых моментов в эволюции литературных явлений – от «хождения» к «путешествию» – является смещение модуса повествования. Если в древнерусский период и у сентименталистов акцент делался на рассказе о человеке в путешествии, то в литературе XIX в. основное

внимание уделяется описанию места, куда отправляется путешественник. Кроме того, путешествия этого периода, помимо выполнения художественных задач, приобретают и более практическое назначение: становятся средством исследования и представления различных аспектов жизни общества. Гибридность жанра путешествия, совмещение беллетристического и документального – отличительная черта произведений путевой прозы XIX в.

Понимая пространство как общую категорию для рассматриваемых понятий, можно обозначить свойственные им характеристики:

1. Локус («место») как центральный компонент структуры произведения/системы произведений.
2. Выбор локуса обосновывается потребностью, «вызовом» и/или авторской установкой, целью повествования.
3. «Образ места», формирующийся в произведениях-путешествиях, раскрывает «культурный код» территории, включая его в систему локального текста русской культуры.
4. Создание «мифа» о локации, обнаружение которого происходит в рамках художественного анализа системы произведения. В результате происходит дополнение или трансформация содержательных компонентов локального текста, становящихся отражением культурной и исторической памяти. Таким образом литература создает особую коммуникативную ситуацию, стимулирующую восприятие отдельных литературных произведений как связанных текстовой доминантой.

Анализ произведений Н. Я. Озерецковского, А. Н. Муравьева, А. В. Круглова позволяет отнести их к жанру путешествия, с помощью которого каждый из авторов не только открывает географическое пространство, но и акцентирует внимание на актуальных общественных проблемах, наглядно представляет бытовую, повседневную жизнь жителей описываемой территории. Культурно-исторические и аксиологические аспекты новгородских путешествий, транслируемые посредством геопрезентем, оказывают значительное влияние на формирование новгородского локального текста, для которого жанр путешествия становится

наиболее репрезентирующим образованием. В широком смысле новгородский текст становится способом генерации и сохранения культурной и исторической памяти и конкретного локуса (Новгородской земли), и концепта «родина», включающего «малую родину» («родное место») и страну в целом, осознаваемую как «свое место» в иных масштабах и глобальном контексте.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Князева Т. «Быт» и «бытие» в поэзии Г. Р. Державина / И.С. Абрамовская, Т. Князева, К. Егорова // Казанский лингвистический журнал. 2018. Том. 1. №3 (3). С. 78-86. (авторский вклад – 30%)

2. Князева Т. С. Путешествия как часть новгородского локального текста // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 7 (25). С. 1-3.

3. Князева Т. С. Образ Новгорода в сочинении Н. Я. Озерецковского // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2021. № 37. С. 466-468.

4. Князева Т. С. Путешествие А. В. Круглова «На исторической реке (путевые негативы)» в структуре новгородского текста // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2022. № 5 (44). С. 593–595.

Публикации в других изданиях

5. Kniazeva T. S. Novgorod literary journey as a part of the Russian literature local text // “Perishable and eternal: mythologies and social technologies of digital civilization-2021 (Peraet 2021). 2021. С. 396-402.

6. Князева Т. С. Новгородская гимназия XIX века в травелогах и воспоминаниях // Палимпсест. 2023. №4. С. 34-44.